

УДК 323/324(470+571):316

А.Б. Алферова, Е.А. Патокина
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ
В СВЯЗИ С ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ 2011–2012 ГГ.

АЛФЕРОВА Анна Борисовна - студентка 4-го курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. E-mail: any-lizzie-290192@mail.ru.

ПАТОКИНА Елизавета Александровна - студентка того же вуза. E-mail: lizzie-290192@mail.ru.

В статье представлена экстраполяционная мультифакторная модель динамики протестных настроений в России до, во время и после выборов (2011–2012 гг.). Авторы проверяют предположения о волновом характере динамики протестных настроений; зависимости протестных настроений от внешне- и внутривнутриполитических факторов, стратегии политических партий и субъектов гражданского общества. В работе анализируются как институционализированные формы политического протеста (протестное голосование), так и неинституционализированные (митинги, демонстрации, шествия, пикеты, подписание петиций). На основании модели формулируются сценарии развития системы в постбифуркационный период, а также рекомендации по изменению текущей ситуации.

Ключевые слова: протестные настроения, модель протестных настроений, факторы протестных настроений, выборы, протестное голосование.

В последние годы прослеживается тенденция к снижению уровня доверия населения к правящей элите. После подведения итогов выборов в Государственную Думу в 2007 г. и президентских выборов 2008 г. начала подниматься волна недовольства. После выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. также активизировались протестные настроения граждан в связи с восприятием выборов как нечестных. Очевидно, для будущих выборных кампаний решение проблемы протестных настроений в обществе станет одним из ключевых условий успеха.

Тематика протеста, революции всегда привлекала внимание исследователей, становясь особо востребованной в периоды кризисов и перемен. Россия XX в. предоставила огромное поле для исследований в русле исторической социологии: революции 1905 и 1915 гг., перестройка, распад СССР побуждают к изучению причин и следствий масштабных изменений политической и социальной структуры, выявлению общих тенденций, которые могут быть перенесены из века XX в XXI. И, конечно, исследователи учитывают опыт не только

России, но и Франции, Кубы, Китая, Японии, Англии, США, других стран, где изменения приобретали революционный характер.

В своей работе мы будем придерживаться теории относительной депривации, продолженной М.В. Мамоновым в контексте изучения политического участия, т.е. понимать депривацию как расхождение между ценностными установками индивидов на политическое участие и их восприятием исхода выборов.

Переходя к описанию исследования, укажем, что протестные настроения рассматриваются нами как восприятие населением (в той или иной степени выраженное) политики правящей партии как несоответствующей их ожиданиям.

Мы рассматриваем именно политический протест, а не социальный: протестная активность ведет не к преобразованию типа общества, общественных структур, а к изменениям в политической сфере, смене власти, смене политических элит. Впрочем, следует различать политический протест и политическую активность: негативное отношение к политической системе или ее отдельным элементам, нормам или ценностям, даже открыто демонстрируемое, не обязательно приведет человека на площадь. Только действие определенных факторов переводит протестный потенциал в протестную активность. Определение этих факторов и есть задача нашего исследования.

Объектом прогнозирования является социально-политическая ситуация в стране, сложившаяся вокруг избирательного процесса. Проблема — динамика протестных настроений в обществе до, во время и после выборов. Цель прогнозной разработки — построение модели динамики протестных настроений в обществе, а также выявление факторов, влияющих на характер динамики. Тип прогноза — поисково-изыскательный. Допускаются возможные количественные и качественные изменения системы.

Итак, мы рассматриваем как институционализированные формы политического протеста, так и неинституционализированные. К первым относится протестное голосование (люди голосуют за любую оппозиционную партию на выборах), которое определяется как институт волеизъявления граждан. Для измерения данного показателя мы составили индекс протестного голосования (ИПГ), определяемый соотношением тех избирателей, кто голосует за правящую партию, и тех, кто голосует за любую другую. Источник данных — результаты выборов президента и выборов в Государственную Думу 1999–2011 гг., публикуемые на сайте ЦИК. Под правящей партией мы понимаем ту, которая занимала большинство мест в Государственной Думе до выборов (а также по отношению к 1999 г. — две партии, из которых образовалась впоследствии «Единая Россия»). Индекс рассчитывается следующим образом: в каждом году каждому голосу за оппозицию присваивается 100 баллов; каждому голосу за правящую партию — 0 баллов; и каждому, кто не пришел на выборы, присваивается 50 баллов [1].

К неинституционализированным формам протеста относятся массовые акции (митинги, демонстрации, подписание петиций и т.п.), организованные стихийно или под контролем общественных организаций. Ведущие российские центры по изучению общественного мнения регулярно проводят опросы населения для выявления уровня протестных настроений — готовности людей участвовать в акциях протеста. Индекс протестных настроений (ИПН), составленный ФОМ, также лег в основу нашего исследования [2].

На основании динамики ИПН и ИПГ мы прогнозировали изменения данных параметров к марту 2012 г. (директивный горизонт упреждения) и рассматривали тренд в целом (экстраполяция до 2038 г. — логический горизонт упреждения прогноза).

Динамика индекса «Уровень протестных настроений» имеет слабовыраженный волновой характер. При сохраняющейся тенденции к президентским выборам–2012 уровень протестных настроений незначительно возрастает: к федеральным выборам уровень протестных настроений незначительно падает, чтобы непосредственно после выборов подняться на новую ступень, а к январю 2021 г. он превысит значение в 50 пунктов, которое, по данным ФОМ, является тревожным.

Экстраполяция индекса «Уровень протестного голосования» показала тенденцию к стабилизации индекса на уровне 40–45 пунктов. Исходя из построенного графика можно утверждать, что пик протестного голосования граждан зафиксирован на выборах в Государственную Думу в декабре 2003 г., а к президентским выборам 2004 г. наблюдается резкий спад протестного голосования. Выборы в Государственную Думу–2011 показали довольно резкий скачок в динамике индекса. Это, на наш взгляд, может являться следствием назойливости агитации правящей партии и общим уровнем протестных настроений в обществе. Однако вслед за всплеском протестного голосования последовал небольшой спад, что соответствует волновой динамике индекса. Кроме того, выборы президента, в отличие от выборов в Государственную Думу, характеризуются меньшим потенциалом протестного голосования.

Напомним, что график динамики уровня протестных настроений имеет тенденцию к постепенному возрастанию, а график динамики индекса протестного голосования — к стабилизации. По этой причине неизбежно существование точки пересечения графиков — точки бифуркации.

По данным на январь 2012 г., графики динамики уровня протестных настроений и ИПГ пересекаются дважды — в августе 2015 г. и в марте 2018 г.

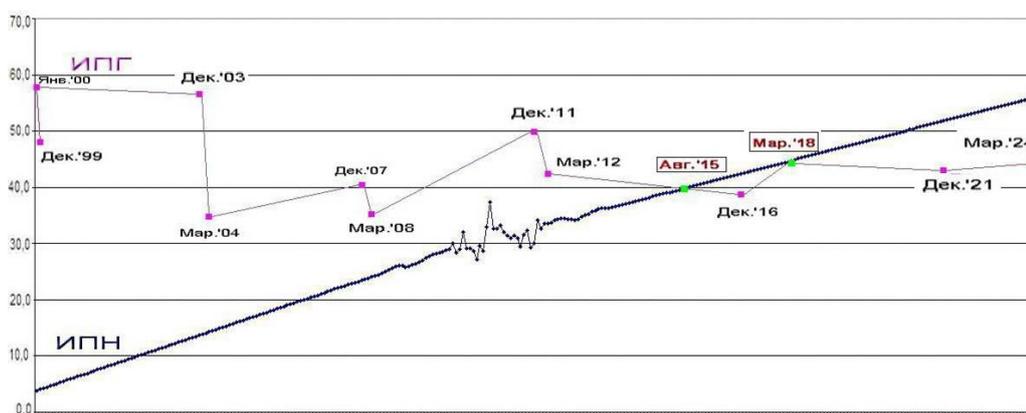

Рисунок 1 - Динамика индексов протестного настроения и протестного голосования по данным на январь 2012 г.

По данным на 11 марта 2012 г., имеется единственная точка пересечения графиков — июнь 2017 г.

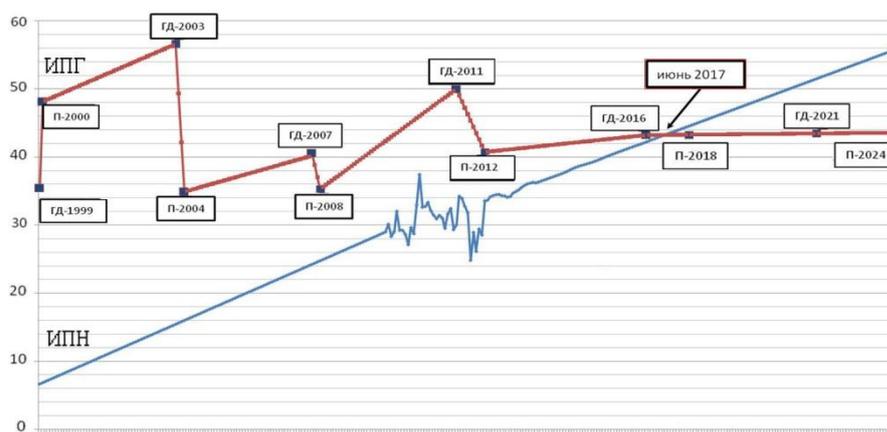

Рисунок 2 - Динамика индексов протестного настроения и протестного голосования по данным на март 2012 г.

Мы предполагаем несколько сценариев развития ситуации после точек бифуркации:

- Протестные настроения институционализируются в форме протестного голосования, излишний протестный потенциал приведет к массовой электоральной поддержке оппозиции.
- Потенциал протестного голосования, не найдя выхода в рамках существующей политической системы, выльется в форме протестной активности. Возможны массовые акции протеста, политическое насилие.
- Протестное голосование и протестные настроения стабилизируются. Появится программа развития в рамках существующей политической системы.
- Тенденция развития продолжится без значительных изменений, т.е. протестные настроения будут беспрепятственно расти до некой критической отметки (50 пунктов), после которой система станет нестабильной.

На первый взгляд, после точки «август 2015 г.» в первом графике и точки «июнь 2017 г.» во втором тенденция развития системы не изменится, поскольку для развития первых трех сценариев требуется не просто довести систему до некоего критического состояния, нужен повод, событие, которое послужило бы катализатором протеста. Однако, согласно существующему избирательному циклу, выборы (президентские) ожидаются лишь в марте 2018 г., на который выпадала бы точка бифуркации «март 2018 г.», если бы не поступили данные президентских выборов. Здесь, как мы считаем, с большей вероятностью можно говорить о развитии одного из первых трех сценариев и, следовательно, о смене власти.

Однако динамика индексов несколько изменилась. Вместо двух точек бифуркации мы теперь имеем одну, но она расположена в том же временном отрезке, что и раньше, — 2016–2018 гг. Таким образом, мы можем предположить, что особое внимание следует уделить мониторингу общественных настроений во время уже следующих президентской и думской кампаний. Именно в это время опасность разбалансировки системы будет наиболее реальной.

Следует учесть, что прогноз действителен лишь в условиях постоянства факторов, которые могут потенциально повлиять на характер изменений протестных настроений, голосования. На наш взгляд, такие факторы можно разделить на четыре категории:

- внешнеполитические: войны, политическая нестабильность в других странах, статус страны на международной арене и пр.;
- внутривнутриполитические (государство): социальная, экономическая политика, законодательная деятельность, охрана правопорядка, взаимодействия групп интересов, проведение избирательной кампании и пр.;
- факторы деятельности политических партий: рейтинг доверия, эффективность агитации, наличие/отсутствие харизматичного лидера, доступ в СМИ и пр.;
- фактор активности гражданского общества: активность политического участия, доступ в СМИ, активность интернет-сообщества, наличие/отсутствие лидера и пр.

Таблица 1 Ключевые факторы, выделенные экспертами

Первая группа экспертов (организаторы митингов, журналисты)	Средний балл	σ_1^2 (ср. = 4,002)	Вторая группа экспертов (социологи, политологи)	Средний балл	σ_2^2 (ср.= 2,871)
Эффективность деятельности оппозиции	7	1,667	Изначальный уровень протестных настроений	5,75	0,25
Наличие фактов фальсификации	7,7	1,889	Эффективность агитации правящей партии	3	0,667
Реальные действия правящей партии	7,5	1,917	Эффективность агитации оппозиции	5,25	0,917
Восприятие гражданами выборов как нечестных	8	2,333	Восприятие избирательной кампании как нечестной	9,25	0,917
Доверие правящей партии	8	3	Политическая стабильность в других странах	4,33	1,333
Социально-экономическое положение населения	6,5	3,583	Доступ оппозиции к СМИ	2,5	1,667
Наличие харизматичного лидера в правящей партии	6,5	3,583	Социально-экономическое положение населения	4,25	2,25
Эффективность агитации правящей партии	5,2	3,806	Харизматичный лидер в оппозиции	3,25	2,917
Внесение негативных поправок в законодательство	7,3	4,222	Харизматичный лидер правящей партии	5	4,667
Эффективность агитации оппозиции	6,5	5,583	Выявленные факты фальсификаций	4,67	4,667
Доверие оппозиции	7,3	5,889	Активность интернет-сообщества	8	11,333
Наличие харизматичного лидера в оппозиции	7	6,667			
Внутриполитическая стабильность других стран	5,7	7,889			

Для верификации выделенных факторов был проведен экспертный опрос. Опрашивали две группы экспертов. В первую группу вошли организаторы митингов «За честные выборы» в разных регионах, представители СМИ, освещавшие данные акции; во вторую группу мы включили представителей научного сообщества: социологов, политологов и других исследователей социально-политических процессов.

Отметим большую дисперсию в экспертных оценках, указывающую на то, что в экспертном сообществе нет единого понимания условий и факторов, воздействуя на которые можно скорректировать динамику протестных настроений. Перечислим факторы с наибольшим средним баллом и наименьшей дисперсией — те, появление/усиление которых в наибольшей степени, по мнению экспертов, может повлиять на уровень протестных настроений. Это:

- a) Восприятие избирательной кампании/выборов как нечестных — фактор, выявляющий, насколько честными были прошедшие выборы в зеркале общественного мнения. Данный фактор имеет определяющее, но кратковременное воздействие на динамику уровня протестных настроений. Взрывоопасный характер массовых выступлений против фальсификаций гасится недолгосрочностью эффекта, его быстрым затуханием.
- b) Политическая нестабильность в других странах — неустойчивость внутренней политики государств. Эксперты отмечают, что внутривнутриполитическая стабильность других стран оказывает определяющее влияние на уровень протестных настроений в обществе. Например, в феврале 2011 г. ФОМ зафиксировал резкий скачок протестных настроений среди российских граждан. В числе прочих факторов на данный показатель повлияли события «арабской весны», ознаменовавшиеся волнениями в Египте и в Ливии, акция «Захват Уолл-стрит» и пр.
- c) Оценка населением позитивных перспектив развития России: фактор включает показатели уровня коррупции, усталости от режима и т.п., работая на создание стабильного протестного фона, скрытого протестного потенциала.
- d) Активность интернет-сообщества: несмотря на сохраняющуюся значимость телевидения как средства распространения информации, эксперты вспоминают фразу «историю делает активное меньшинство», отмечая необходимость перехода интернет-сообщества в реальную политику.
- e) Харизматичный лидер в оппозиции.
- f) Харизматичный лидер в правящей партии. Изучение проблемы лидерства и его роли в организации массовых политических акций показывает, что этот фактор является одним из определяющих: лидеры на своем примере демонстрируют новые жизненные стандарты (демонстрационный эффект), обладают организаторскими и управленческими способностями.

Мы можем предложить рекомендации по трем основным направлениям:

- a) Исследовательским организациям, помимо мониторинга рейтинга политических лидеров, проводить мониторинг рейтинга лидеров общественных организаций, в частности представителей блогосферы.
- b) Представителям партии власти обратить внимание на формирование восприятия выборов как честных, поддерживать имидж харизматичного лидера, делать акцент на политическую стабильность в других странах.
- c) Представителям оппозиции предпринимать меры по выявлению фактов фальсификаций на выборах, в том числе меры по проверке подлинности информации о фальсификациях, способствовать формированию имиджа харизматичного лидера, переходить из интернет-среды в реальную политику (данный пункт относится скорее к так называемой несистемной оппозиции).

Восприятие выборов как нечестных уже сыграло свою роль в развитии ситуации в стране после выборов президента 2012 г. Признание легитимности данных выборов общественными организациями привело к снижению протестных настроений: все большее количество людей не видит смысла выходить на улицы. Однако оставшиеся в протестном движении резко радикализируются.

Список литературы

- 1 Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации : [веб-сайт]. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv.
- 2 Уровень протестных настроений // Фонд общественного мнения : [веб-сайт]. URL: <http://fom.ru/indexes/uroven-protestnyh-nastroenij.html>.